

Н.И. Крылов

**Об историческом значении римского права в
области наук юридических**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 340
ББК 67.0
Н11

Н11 **Н.И. Крылов**
Об историческом значении римского права в области наук юридических / Н.И. Крылов – М.: Книга по Требованию, 2013. – 88 с.

ISBN 978-5-458-17138-0

Речь, произнесенная в Торжественном собрании императорского Московского университета доктором прав, ординарным профессором римского права Никитою Крыловым 11 июня 1838 года.

ISBN 978-5-458-17138-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

3

Ни одинъ народъ не занимаетъ столь важного мѣста въ Исторіи человѣчества, какое указано Риму (1). Это всемирный центръ, въ которомъ сосредоточился древній и новый міръ; противоположные другъ другу и въ идеѣ, и въ явленіяхъ, они сблизились въ немъ и сроднились. Римъ поддерживаетъ органическую связь ихъ, и на всю Исторію народовъ налагаетъ печать единства. Въ эпохѣ всемирномъ центрѣ развитіе древняго міра окончилось, прекратилось навсегда; а образованіе новаго міра началось. Вотъ фактъ историческій, давно уже перешедшій въ общее сознаніе! Я выставилъ его напередъ для того только, чтобы вывесить изъ него резульштаты для нашего предмета.

Если таково значеніе Рима во всемирной Исторіи человѣчества: то таково же должно быть и значеніе Римскаго Права въ Исторіи Юриспруденціи, по самому уже непосредственному соотношенню послѣдняго съ первымъ. Это такъ должно быть по Логическимъ законамъ; мы увидимъ, что такъ было и на самомъ дѣлѣ. По различію древняго и новаго міра — и значеніе Римскаго Права должно быть рассматриваемо въ Исторіи Законодательствъ того и другаго.

А.

ЗНАЧЕНИЕ РИМСКАГО ПРАВА ВЪ ИСТОРИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЪ ДРЕВНЯГО МІРА.

Вамъ извѣстна, М. Г., судьба древности; она решена была Римомъ. Образованіе древнихъ народовъ, политическое ихъ между собою соотношеніе, мгновенное появление некоторыхъ въ высшей степени могущества, и мгновенное прекращеніе самостоятельности, очередная смѣна ихъ — все эти и тому подобные явленія рѣзко опличають древній міръ отъ новаго, и составляютъ вѣнчанію характеристику Исторіи первого. Одинъ народъ смѣнялся въ свою роковую очередь другимъ; одинъ основывалъ свой политическій бытъ на развалинахъ другаго, — какъ будто бы имъ пѣсно было жить вмѣстѣ на земномъ шарѣ. Такою разрушительной смѣною древніе народы ускоряли свою судьбу; чѣмъ чаще

(1) *Примѣчаніе.* При изложеніи этой статьи, я предполагаю въ Читателѣ знаніе Всемирной Исторіи — древней, средней и новой. Вообще Исторія законовъ неразрывно соединена съ Исторіею народовъ; одну нельзя изучить, не изучивши вмѣстѣ и другой. Такой политический характеръ преимущественно посится на себѣ Законодательство Римлянъ. Оно имѣетъ значеніе не только въ сферѣ Юриспруденціи, но и во всей Исторіи человѣчества. Изложеніе же историческихъ фактовъ, столь разнообразныхъ по разнообразію Исторіи народовъ, значительно увеличило бы вѣнчайший объемъ Рѣчи. Поэтому я пужнымъ счелъ касаться ихъ слегка, только памекать на нихъ, и изъ общаго соединенія всѣхъ въ одной умственной точкѣ выводить резульштаты, прямо относящіеся къ нашему предмету.

смѣны, тѣмъ ближе къ цѣли. Наконецъ всѣ сливаются въ колоссальной Римской Имперіи. Самостоятельность политическая исчезаетъ, и народы, какъ части — слишкомъ впрочемъ громадныя, составляютъ одно органическое цѣлое. Это былъ Римъ. По праву побѣды, завладѣнія, Римъ дѣлается владыкою древнаго міра; а побѣда тогдѣ была общенароднымъ, законнымъ способомъ пріобрѣтенія (1). Такимъ образомъ Римъ сдѣлался опекуномъ и наслѣдникомъ древности по праву завоеванія. Все, что составляло собственность народовъ, все, что они въ теченіи вѣковъ произвели, собрали, скопили, — все это народное достояніе должны были принести Риму, какъ дань подчиненія. И въ самомъ дѣлѣ все было ему передано вѣрою и добросовѣстно, безъ малѣйшей утраты. Съ поперею политической самобытности, съ передачею Риму самой народности, должно было прекратиться дальнѣйшее, независимое развитие древнихъ Государствъ. Если они еще жили, продолжали развиваться, то уже не какъ прежде, но въ духѣ Римскомъ, подъ формою Римскаго управлѣнія. Если они еще трудились надъ раскрытиемъ идеи человѣчества — эпимъ общимъ дѣломъ, то трудились не собственными, отдельными силами, и не для себя самихъ, но для Рима, для его цѣли.

Забота о приведеніи въ извѣстность такого необъятнаго наслѣдства лежала на Римскомъ Сенатѣ и Императорахъ. Они стараются дать одинъ общій порядокъ разнообразной массѣ народовъ, и постепенно эпіи живыя числа приводятъ къ одному политическому знаменателю. Такъ изъ самостоятельныхъ Государствъ образуются Прѣфектуры, Провинціи, Муниципіи, Колоніи, союзные Города: всѣ подъ формою Римскою. Загляните же въ эпіу общую форму, посмотрите, что въ ней кроется; Вы увидите здѣсь удивительную неструту. Это народы древніе, съ своими вѣрованіями и обычаями, съ свою Религіею, съ своимъ языками, но облеченные въ чуждую имъ — Римскую одежду. Это побѣжденные Вассалы Рима. Ихъ участіе различна; чѣмъ покорнѣе пѣтнникъ, чѣмъ больше и усерднѣе работаетъ онъ: тѣмъ добрѣе къ нему властелинъ. Отсюда вытекло различное устройство и различное отношеніе древнихъ народовъ къ Риму (2). Такимъ образомъ Римъ, составивши политическую жизнь свою изъ развалинъ древнихъ Государствъ, какъ будто продолжалъ за нихъ жить, пока наконецъ и самъ своею смертію не далъ бытія новымъ Народамъ.

(1) *Quod nullius est, id naturali ratione occupanti conceditur. Inst. II, 1. § 12.*

Item ea, quae ex hostibus capimus, jure gentium statim nostra fiunt. ibid. § 17.

(2) *Heineccii Antiquitatis Iurisprudentiae Romanae. Edit. Havboldi. — 1822. Franc. ad Moenium. pag. 224—343.*

Здѣсь показано различіе правъ, предоставленныхъ Римомъ древнимъ народамъ.

Сближенный съ древними народами въ политической Исторіи, Римъ еще тѣснѣе сближается съ ними въ юридическомъ быту — въ *Исторіи Законодательства*. Римское Право находится въ непосредственномъ опиошениі къ Законодательствамъ древняго міра. Между народомъ побѣдителемъ и между побѣдѣнными всегда есть связь, всегда видно взаимное вліяніе одного на другой; степень вліянія бываетъ различна, и условливающіяся многими мѣстными обстоятельствами. Это фактъ исторической, общій человѣческому. Слѣдствія взаимнаго вліянія усматриваются во всѣхъ проявленіяхъ жизни народной: въ языке, въ обычаяхъ и нравахъ, — особенно же ярко въ Правѣ. Но эпотъ всемірный фактъ въ Римѣ, по особеннымъ причинамъ, выразился въ необыкновенной силѣ; Законодательство Римское сдѣлалось видимымъ фокусомъ, въ которомъ отразился юридической бытъ всей древности, и подъ Р. формою, въ Р. письменныхъ Памятникахъ перешелъ въ попомство. Раскроемъ это поразительное явленіе.

Враждебность, особность, исключительность составляютъ характеръ всей древности, особенно *Восточной*. Основаніе глубоко скрывается въ самой ея жизни; и образъ раскрытия человѣчества въ первыхъ историческихъ периодахъ, и мѣстная религія, покровительствующая только своему народу (1), и границы, отрѣзывающія одинъ народъ отъ другаго — все налагаетъ на Древность печать исключительности; о другихъ причинахъ умалчиваю. Въ эпой исключительной древности человѣкъ подведенъ подъ виѣшнее мѣрило и цѣнится не по основамъ человѣчества, а по виѣшнимъ качествамъ, именно по единству происхожденія и по Гражданству (*origo et civitas*): вонъ два историческихъ мѣрила при опредѣленіи гражданской правоспособности и значенія человѣка въ политическомъ обществѣ. Первое мѣрило обыкновенно прежде является въ Исторіи человѣчества. Люди одного происхожденія, одного племени, имѣютъ между собою взаимное сочувствіе, узнаютъ свое родство по языку, по обычаямъ, религіи, физиognоміи, и, сближенные такими сочувствіемъ, занимаютъ на земномъ шарѣ особую область, сославшись свое отдельное общество. Это періодъ *племеннаго* образования народовъ.

Но съ перемѣною мѣстъ житія общества, съ разъединеніемъ родовъ по отдельнымъ семействамъ, и съ разширеніемъ круга виѣшнихъ опиошений, первое мѣрило дѣлается уже недостаточнымъ для опредѣленія общественного значенія человѣка; принимается новое — *Гражданство*. Кто признанъ Гражданиномъ и получилъ отъ Правительства, такъ сказатъ, Публичный актъ: топъ имѣешь вѣсъ, права въ извѣстномъ Государствѣ; а все прочіе —

(1) Такъ мѣстные, народные Божества Индійцевъ, Египтянъ, и др.

вѣщи. Эпо второй периодъ въ развитіи человѣчества — *Политико-гражданский*; элементы здѣсь уже смѣшаны, не такъ разнообразны, какъ въ племенномъ периодѣ. Такимъ образомъ и Египетскій Римъ долго плашилъ эпоу дань Испоріи; и въ немъ иностранецъ былъ равенъ врагу (1), пропивъ котораго всѣ дѣйствія были законны (2). Египетски, Сабиняне и Лапинцы первоначально составляютъ отдельныя другъ отъ друга общины; потомъ соединяются въ одно политическое пѣло, и образуютъ изъ себя императорическое сословіе Патриціевъ (3). Народныя ихъ собранія имѣютъ родовый характеръ; кто не Патриціанскаго происхожденія, топъ не участвуетъ въ нихъ, а следовательно не участвуетъ въ обрядахъ народной религіи, и потому не имѣетъ никакой правоспособности. Таковы были Лапинскіе *Плебеи*. Съ *Сервія Туллія* начинается постепенное признаніе гражданства Плебеевъ, и продолжается во весь периодъ Республики; а *Гражданство*, М. Г., служило тогда единственнымъ источникомъ всѣхъ правъ человѣка (4). Элементъ Лапинскій, разноплеменныи, взошедши въ составъ жизни Римской, смыслъ эпохи честно Востока съ характера Римлянъ. Испорія представляеть намъ радостное для человѣчества событіе: Римъ обобщается съ древностю, вступаетъ въ периодъ всемирной образованности, не только терпимъ, щадить законы и права другихъ народовъ, но принимаетъ ихъ самъ, усвояешь себѣ, — и переводишь въ собственное сознаніе.

Географическое и Политическое положеніе Рима вело уже его къ эпоху обобщенію. Въ Римѣ — этой пышиой, шумной столицѣ древности спекаются со всѣхъ сторонъ иностранцы. Чѣмъ влечетъ ихъ трудъ и какая участіе ожидала ихъ памъ? И обыкновенные въ древности смѣны жилищъ, и исканіе убежища и покровительства у другихъ народовъ, и собственные экономические расчеты — ссылали поплами чужеземцевъ въ Римъ, который для труда служилъ богатымъ источникомъ. Первоначально юридическое состояніе ихъ не было признано Р. Правительствомъ (5). Они жили въ Римѣ, такъ сказать, по милости Рима, который выгонялъ ихъ изъ своихъ областей, когда хотѣлъ (6). Но каждо-

(1) *Varro de lingua Latina. Lib. IV pr. Multa verba aliud nunc ostendunt, aliud ante significabant, ut hostis. Nam tum eo verbo dicebant peregrinum.*

(2) *Adversus hostem, i. e. peregrinum, aeterna auctoritas esto. XII tabb. Tab III. I. 3.*

(3) *Φύλαξ γενικας Dionis. IV, 14. Niebuhr Römische Geschichte. I Th. p. 517 и д. 1828. 3 Ausgabe.*

(4) *Heineccii Antiquitates. p. 250 — 294.*

(5) *Nemo duarum civitatum civis esse potest: начало Государственного Права древности.*

(6) Такъ напр. въ 627 г. Трибунъ народный Junius Brutus объявилъ изгнаніе ихъ. *Cicero de offic. III, II. in Brutum cap. 28. Слова повторено изгнаніе въ 687 году. Cicero pro Archia cap. 5. Dio Cassius XXXVII, 9.*

дневныя сношения ихъ съ Р. гражданами, обязательства, взаимныя сдѣлки и оборопы — заставили Правительство установить особенного Сановника, который бы разбиралъ Гражданскія дѣла какъ иностраницъ между собою, такъ и въ сношенияхъ ихъ съ Р. гражданами. Таковъ былъ Преторъ иностранный (*Praetor peregrinus*) 512 г. (1). Имѣя законодательную властъ, какъ всѣ высшіе Сановники (*Magistratus maiores, populi Romani*) (2), Преторъ иностранный, при вступлении въ свою должностъ, составлялъ *Эдиктъ* (3), — по нашему роду Уложенія, въ которомъ были обозначены главныя юридическія опиошения иностраницъ. Ишакъ правомѣрное состояніе ихъ въ Римѣ было признано и обеспечено.

Но посмотришь далѣе на судьбу цѣлыхъ народовъ, вѣвинутыхъ оружіемъ въ предѣлы Римской области. Чѣмъ съ ними было? Съ упрашою політической самобытности, они должны были упратить самовластіе и право постановлять сами для себя законы (Автократію и Автономію). Эта существенная принадлежность Государства передана Р. Правительству по праву завоеванія, на законномъ основаніи (4). Римъ посыаетъ въ свои Провинціи Сановниковъ, передаетъ имъ, какъ органамъ Верховной воли, властъ Законодательную, Судебную и Исполнительную. Съ этимъ законнымъ полномочіемъ провинціальные Сановники дѣйствуютъ въ вѣренныхъ имъ областяхъ, и въ духѣ Р. управлѣнія, по примѣру Преторовъ, составляютъ *Эдикты: Edicta Magistratum Provincialium*, — подъ различными именами. Были еще народы, которые предались Риму на вѣру, въ полное распоряженіе, ожидая одного помилованія: таковы *dediticii*. Не много осталось земель, которыя и при подданствѣ Риму удержали за собою Автократію и Автономію. Таковы были земли *Италійскія* и нѣкоторыя другія, оставленные на правахъ Италійскихъ областей: (*cum jure Italico*) (5). Они были какъ будто въ томъ же состояніи, въ какомъ и прежде находились, до вступленія въ неполное подданство; сохранили свое правленіе, имѣли свои законы, и только вѣнчаннымъ образомъ выражали неравенство своего політическаго оп-

(1) *Post aliquot deinde annos, non sufficiente eo Praetore* (п. е. *urbano*), *quod multa turba etiam peregrinorum in civitatem veniret, creatus est aliis praetor, qui peregrinus appellatus est, ab eo, quod plerumque inter peregrinos jus dicebat.* I, 2. § 28 *Dig. de Orig. juris* (I, 2.)

(2) Верховныя права, усвоенные въ равной степени всѣмъ высшимъ Сановникамъ Римскимъ, были слѣдующія: 1. *jus auspiciorum*, 2. *jus imperii*, 3. *Legis actio*, 4. *jus intercessionis* — *veto*. — Поэтому Цицеронъ и называетъ властъ Консуловъ царскою. *Cicero de Republ.* II, 32.

(3) *Ius edicendi* habent *Magistratus populi Romani*. *Gajus* I, 6.

(4) *Justus, legitimus titulus acquirendi.*

(5) См. Классическую монографію: *Savigny über das jus Italicum. in Abhandl. der Berliner Academie. v. 1814—1815*; in *Zeitschrift für geschichtliche Rechtswissenschaft*. B. V. Heft 2. No VI.

8

ношенія къ Риму. Но не долго продолжалась независимость народовъ, пользовавшихся Италійскимъ правомъ; въ теченіи времени и они, кромѣ Италіи, взошли въ составъ Р. Имперіи, на правахъ Провинцій. Отъ Пуническихъ войнъ почти до паденія Западной Р. Имперіи — совершалось порабощеніе Древности. И оружіемъ, и политикою, и силою характера, Римляне очищали себѣ путь къ торжественнымъ побѣдамъ, и на всѣхъ наконецъ наложили узы рабства, то тяжелыя, то легкія, смотря по силамъ каждого. Къ публичнымъ знакамъ подданства Древности относится и Законодательство Римское. Во всѣхъ областяхъ высправляются Эдикты, съ Рим. печатью, отъ имени Р. Сановниковъ: и эти Эдикты должны были служить общему нормою для юридическихъ отношеній народовъ.

И такъ Эдикты были общимъ органомъ Законодательной власти въ покоренныхъ земляхъ. На первый взглядъ намъ кажется, что чрезъ такой органъ Законодательство Римское не могло быть поставлено въ прямое отношеніе къ Законодательству древнихъ народовъ; повидимому Эдикты должны бы были только прекратить и выпѣснить Законодательства иностранныя, — и на весь древній бытъ наложить типъ и характеръ Рим. Лапинского Права. Но на самомъ дѣлѣ было иначе.

Право, М. Г., точно такъ же, какъ языкъ, обычаи, физиognomія, выражаетъ народность, особность; каждый народъ имѣетъ свои юридическія вѣрованія, свое убѣженіе въ томъ, что правомѣрно, и не правомѣрно. Это внутреннее вѣрованіе, перешедшее въ обычай, наконецъ выражается въ положительномъ Законѣ, въ письменахъ. Законъ обыкновенно служитъ опголоскомъ народныхъ вѣрованій, общимъ видимымъ центромъ, въ которомъ сливаются убѣженія недѣлимыхъ. Здѣсь лежитъ первое, естественное основаніе различія между положительными Законодательствами.

Если это правда, то какимъ же образомъ народы древніе, каждый съ своею Исторіею, своимъ характеромъ и обычаями, могли руководиться однимъ общимъ Законодательствомъ? И припомъ Римскимъ? Могли ли они понять его начала, формы — словомъ мѣстную особность? Можно ли предполагать такую воспріимчивость къ новымъ элементамъ зъ древности, споль чуждой обобщенія? Нѣтъ, и древніе народы не могли принять, и сами Римляне теперь еще берегли свое мѣстное Право для себя, какъ собственность неопицуждаемую (1). Р. Сановники ясно понимали эту испину, и руководились ею, какъ пра-

(1) *Jus, quo Romanus populus utitur, jus civile Romanorum appellamus, vel jus, quo Quirites (п. е. граждане Р.) utuntur. — Inst. I. 2 pr. § 2.*

виломъ въ своихъ Законодательныхъ дѣйствіяхъ. Отправляясь въ мѣста ввѣренного имъ управлія, они освѣдомлялись объ мѣстныхъ обычаяхъ, существующихъ памъ законахъ, и попомъ вписывали ихъ въ свои Эдикты. Уважая собственную народность, они уважали ее и въ другихъ, и щадили самыи нѣжныи образомъ. Если бы они, при взрывѣ чувства мести, забыли объ этой пощадѣ; то есть другой вѣщунъ — чувство гордости, особности; слабѣеть и энотъ голосъ: тогда напоминаєтъ имъ Правительство объ обязанности дѣйствовать въ духѣ политической сиспемы. Итакъ по различію древнихъ народовъ различно было и содержаніе Эдиктовъ. Годовая сѣна Сановниковъ и непремѣнная обязанность ихъ выставлять публично новые Эдикты, служили самыи вѣрнымъ средствомъ слѣдить за всѣми движеніями народовъ, за всѣми измѣненіями въ юридическомъ ихъ вѣрованіи; и весь энотъ плодъ наблюденій получалъ наконецъ импературую форму. Такимъ образомъ Эдикты только по виѣшней формѣ были Римскіе; снимите же съ нихъ это виѣшнее, легкое покрывало — и Вы увидите здѣсь все иностранные, разнообразные, не Римскіе. Такъ, М. Г., съ упратою политической самобытности древнихъ народовъ, не упратилась Юридическая ихъ собственность; процессъ дальнѣйшаго развитія мѣстныхъ Правъ не остановился на этой видимой почкѣ политической неподвижности. Народы еще живутъ, дѣйствуютъ, слѣд. вступаютъ ежедневно въ юридическія отношенія, и припомъ по своимъ обычаямъ, по своимъ законамъ; если такъ, то безпрестанно образуютъ новые виды правъ, и даютъ имъ общую законную форму. Но Римъ, какъ опекунъ всей древности, чрезъ свои органы замѣчаетъ дѣйствія народовъ, слѣдитъ за всѣми ихъ гражданскими движеніями, какъ бы не довѣряя еще политическому ихъ малолѣтству, и отмѣчаетъ всѣ эти юрид. явленія въ особой записной Книгѣ, въ своихъ Эдиктахъ.

Эти Эдикты, содержащіе въ себѣ иностранныя Права, по особеннымъ мѣстнымъ причинамъ, заботливо охраняются Римлянами отъ всякой упраты; они нужны будуть для Рима, для его Законодательства; они войдутъ въ составъ Р. Права, какъ новый, свѣжій и разнообразный элементъ, подъ именемъ: *jus gentium*. Римъ, въ періодъ обобщенія своего съ древностью, усвояетъ себѣ юридическое достояніе народовъ, къ чужимъ слоямъ присоединяется свой собственный, и изъ органическаго соединенія ихъ — постепенно образуется по всемирное Законодательство, которое въ память творцовъ своихъ удерживаетъ на себѣ название мѣстное — *Римское*. При быстромъ движеніи мыслей и дѣйствій, при взаимной мѣнѣ всего, что только человѣкъ можетъ передать другому, въ періодъ Имперіи всѣ составные слои Права у Римлянъ входятъ въ какое-то идентичное между собою соприкосновеніе, теряютъ свою особность, и отражаются въ одной общей письменной формѣ. Такъ, одинъ Римскій Санов-

никъ беретъ въ свой Эдиктъ лучшее содерjanie изъ Эдикта другаго; всъ слѣдялъ взаимно за дѣйствiями другъ друга въ дѣлѣ Законодательства, и какъ бы спѣшать озnamеновать свое правленiе новыми, важными открытиями. Срочное, годовое время публичной дѣятельности должно было безпрѣпятственно возбуждать въ нихъ Законодательную energiю. Такимъ образомъ изъ Эдиктовъ Преторовъ иностранныхъ и областныхъ лучшiя статьи переходили въ Эдикты Преторовъ городскихъ (*praetores urbani*), и наоборотъ. Наконецъ, при Императорѣ Адріанѣ, Юрисконсультомъ Сальвиемъ Юліаномъ сдѣланъ общiй Сводъ всѣхъ Эдиктовъ (884 г.), извѣстный подъ именемъ: *Edictum perpetuum* (1). Этотъ Сводъ, ослабившiй употребленiе частныхъ Эдиктовъ, былъ обильнейшимъ источникомъ Римскаго Права, и изъ него заимствовано содерjanie позднѣйшихъ Кодексовъ и Пандектовъ (2).

Въ штомъ видѣ, въ какомъ дошли до насъ памятники Римскихъ Законовъ, особеннаго, определенного свода мѣстныхъ Правъ древнихъ народовъ мы не имѣемъ: они слились съ Римскимъ, получили Р. языкъ, другую форму, и по различнымъ мѣстамъ размѣщены въ системѣ Римскаго Законодательства. Какъ же теперь узнать ихъ? Какъ отличить ихъ отъ Римскихъ, народныхъ спихiй? Р. Законодатели и Юрисконсульты въ штомъ дѣлѣ поступили съ безпрѣмѣрною добросовѣстносцию, даже какъ будто съ нѣкоторымъ пожерпованiемъ народной гордости. Они въ Кодексахъ своихъ откровенно говорятъ: *это взято изъ системы народного права, а это наше собственное* (*illud ex iure gentium; hoc nostrum est.*). Такихъ видимыхъ отмѣтокъ въ памятникахъ Р. Законовъ встрѣчаемъ мы слишкомъ много, почти при каждомъ учени (3). А тамъ, гдѣ они какъ бы забыли такiя указаний, не думая о по-тому, для кого будетъ важно распознавать сославшiя спихiи Р. Законодательства: тамъ знатокъ легко и вѣрно отличить, что относится къ мѣстнымъ Правамъ народовъ, и что къ Римскому. Содерjanie учения, характеръ, виѣшня формы—вотъ мѣрило для определенiя. Если понятие о какомъ-либо учени слишкомъ ограничено, примѣнено къ пѣснѣмъ, географическимъ предѣламъ Италии, если оно слишкомъ строго, и относится къ однимъ Римлянамъ: то это *Римское* понятие. Тамъ же, гдѣ встрѣчаются противныя качества, какъ—

(1) Julianus sub divo Hadriano perpetuum composuit edictum. Eutrop. 1. Cod. Const. *δεδωκεν*. § 18.

(2) Heineccius — Historia Edictorum et Edicti Perpetui. In Opusc. Tom VII.

Bouchaud—*Recherches histor. sur les Edits des Romains*. Weyhe—libri tres Edicti, sive libri de origine fatisque Jurisprudentiae Romanae, praesertim Edictorum Praetoris. Cell. 1823.

(3) См. для примѣра Inst. I, 2 pr. § 2. Et ex hoc jure gentium omnes fere contractus introducti sunt, ut emtio, venditio, locatio, conductio, societas, depositum, mutuum, et alii innumerabiles.

шо: обширность въ объемѣ и приложеніи, согласіе съ чувствомъ внуупренней справедливости (*aequitas*): шамъ Вы видите уже Законодательства древнихъ народовъ. Другой признакъ: у Римлянъ для каждого юридического отнoшения выставлены при, четыре формы, одна другой прописаны, одна другой враждебныя, и производящія различныя юридическая послѣдствія (1). Правила при разпознаваніи: формы торжественные, символическая, употребляемыя одними Р. Гражданами въ своихъ отnошенияхъ, соблюдаются буквально, и рождающія спротивъ искъ: — это *Римскія* Формы — плодъ Лапино-Италійской стихіи Права. Напротивъ, формы свободныя, легкія и удобныя въ жизни, употребляемыя всеми безразлично, и гражданами Римскими и негражданами — это формы *другихъ народовъ*. Вообще скажу: шо, кто изучилъ Законодательство Р. въ историческомъ развитіи, шо имѣеть уже такъ, и никогда не ошибется при распознаваніи сославшихъ его частей.

Какіе обширные результаты можно теперь, М. Г., извлечь изъ этой политической судьбы древнихъ народовъ? Въ какомъ близкомъ, непосредственномъ отnошении находятся права ихъ къ Римскому! Римъ есть представитель древняго міра, а Римское Право есть литературный фокусъ, чрезъ который можно видѣть юридический бытъ всей древности, прозрѣвать въ таинственную, давно отжившую — глубокую древность. И въ самомъ дѣлѣ, Исторія Законодательства древнихъ почти для насъ неизвѣстна; она не передана была Литературѣ — этой вѣрной хранильницѣ спаринѣ; а если иногда и была передаваема, то не въ послѣднихъ своихъ феноменахъ, а въ начальныхъ, или среднихъ (2): слѣдов. всѣ-таки окончательныя, догматическая испытывы не довѣдомы для насъ. Да и эти древніе, неполные Памятники большою частію скрушило время. Неоцѣненная потеря! Идея Права, М. Г., развиваемая всемъ человѣчествомъ, — одна, недѣлма, слѣд. всѣ явленія юридической жизни, разнообразныя по разнообразію временъ, народовъ, климата, Исторіи, всѣ-таки выражаютъ одну вѣчную идею, — по этому находятся во взаимной органической между собою связи. Древній

(1) Это видно почти въ каждомъ ученикѣ Гр. права: напр. *въ собственности*: *dominium ex jure Quiritium et in bonis; mancipatio et traditio; rei vindicatio, actio Publiciana, exceptio doli* и т. д.; *въ договорахъ*: *contractus et quasi contractus; pacta nuda et pacta vestita; stipulationes et contractus consensuales; въ бракѣ*: *nuptiae et matrimonium; confarreatio, coemtio, usus — et solus consensus mulieris; въ наследствѣ*: *haereditas et bonorum possessio; въ родственномъ союзе*: *agnatio et cognatio*; въ судебныхъ искахъ: *actiones stricti juris et bona fidei*, и т. д.

(2) Таковы Законы древнихъ Восточныхъ народовъ. Даже Греческое Право, изложенное сперва въ Уложенияхъ, а поштомъ въ отрывкахъ извлеченнное въ сочиненіяхъ Ораторовъ и Философовъ, не имѣетъ полной своей Исторіи. Послѣдній періодъ отдельно намъ не извѣстенъ. См. напр. *Platner Beiträge zur Kenntniss des Attischen Rechts. Marburg. 1820. Meier und Schömann — der Attische Proces. Halle. 1824.*

міръ соединенъ съ новымъ; послѣдній только продолжаетъ жизнь первого, и далѣе развивається идею Права. Слѣд. познаніе какого-либо юрид. ученія, полное, всемірное, необходимо должно начаться съ первыхъ его проявленій въ Исторіи человѣчества, и въ общихъ очеркахъ обніять весь процессъ юрид. развитія; или можно перемѣнить порядокъ, идти снизу вверхъ — по всемірной лѣстницѣ историческихъ явлений. Но такое изученіе Права во всемірномъ его развитіи условливається Римомъ. Въ Римскомъ Законодательствѣ отразилась вся Юридическая древность, сохранилась для потомства, и притомъ въ самыхъ лучшихъ, послѣднихъ своихъ результатахъ. До чего суждено было дойти древнимъ народамъ въ Исторіи Права, — эпохѣ послѣдній, важный моментъ для насъ не потерянъ: онъ сохраненъ въ Римской Памятникахъ, какъ *Ius gentium*.

Итакъ мы въ системѣ Римского *общенароднаго Права* застаемъ древность какъ бы на точкѣ юридической неподвижности; теперь опять послѣднихъ явлений дѣлаемъ умозаключеніе къ прошедшему процессу, и, подкрепляемые спороними Источниками, проникаемъ въ отдаленную глубь, къ первымъ явлѣніямъ человѣчества. Какая чудная, величественная картина открывается здѣсь для Юридического мыслителя! Изучая Законодательство Римское, столь важное по своему значенію въ області Юриспруденціи, онъ въ тоже время, непримѣтно, безъ труда, изучаетъ и Законодательство другихъ древнихъ народовъ; проходя какое-либо ученіе изъ Рим. Гражд. системы въ историческомъ образованіи, онъ останавливается на системѣ *Juris gentium*; здѣсь на-время забываетъ Римлянъ, и мыслишь о древности. Сколько новыхъ, плодотворныхъ идей рождаются въ немъ при такомъ всемірномъ воззрѣніи на Право! Изчислять всѣ послѣдствія, важныя для Юриспруденціи, не нужно: всемірный фактъ можетъ всегда давать мысли свѣжую матерію. Такова сила ума человѣческаго! Теперь перейдемъ къ новому міру.

B.

ЗНАЧЕНИЕ РИМСКАГО ПРАВА ВЪ ИСТОРИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЪ НОВАГО МИРА.

Если Римъ есть центръ, въ которомъ сосредоточился, сроднился древній и новый міръ: то безъ сомнѣнія и Законодательства ихъ, различныя по различію народовъ, должны сосредоточиваться въ Римскомъ; и новый міръ чрезъ Законодательство соединенъ съ Римомъ такъ же, какъ и древній. Но связь первого съ Римомъ гораздо еще тѣснѣе, крѣпче и продолжительнѣе, нежели послѣдняго. Идея Права, раскрытая древнимъ міромъ до предначиненныхъ ему предѣловъ, передана была въ своихъ конечныхъ результатахъ Риму;